

С.А. Кутякин¹
Д.А. Гришин²S.A. Kutyakin
D.A. Grishin

**СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ
И ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТА МЕЖДУ
КРИМИНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ
СВОБОДЫ И АДМИНИСТРАЦИЕЙ
ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ РОССИИ**

**STRUCTURE, CONTENT AND SOME
PECULIARITIES OF CONFLICT
BETWEEN CRIMINAL ORGANIZATION
OF CONVICTS CONDEMNED
TO IMPRISONMENT AND PRISON
AUTHORITIES OF RUSSIA'S
CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM**

В статье раскрываются причины возникновения в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России криминальной организации осужденных и дается анализ структурно-содержательных аспектов конфликта между этой организацией и администрацией исправительных учреждений. Автор приходит к выводу о том, что эффективное противодействие криминальной организации осужденных возможно только при помощи неформальных методов, предполагающих воздействие на идеологическую основу криминальной организации осужденных и сознательно-мотивационную основу их личности.

Ключевые слова: конфликт, криминальная организация, осужденные, администрация, исправительные учреждения, «воры в законе», преступные группировки, противоречие, противодействие, «смотрящие», субкультура, преступные традиции.

The article describes the causes of correctional institutions of the penal system of Russia convicted criminal organization, and provides the analysis of structural and substantive aspects of the conflict between the organization and administration of correctional institutions. The author concludes that effective action against criminal organizations convicted is possible only through informal methods involving impact on the ideological basis of a criminal organization and sentenced consciously motivational basis of their personality.

Keywords: conflict, criminal organizations, convicted, administration, correctional facilities, "thieves in law", criminal gangs, contradiction, counteraction, fighting, "looking", subculture, criminal traditions.

В конце XX – начале XXI веков в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России повсеместное развитие получает институт «смотрящих», так называемых наместников «воров в законе». Исторически сложилось так, что «воры в законе» рассматривают

¹ Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Воскресенского филиала НОУ ВПО «Российский новый университет».

² Кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России.

места лишения свободы как свою «законную» территорию. Они являются не только общепризнанными лидерами тюремной общины, но и организаторами массовых беспорядков, групповых неповиновений и других акций по дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. В этих целях «воры» объединяют вокруг себя отрицательно характеризующихся осужденных. «Смотрящие» осуществляют руководство сообществом осужденных и несут ответственность перед «ворами» за положение дел в исправительном учреждении. В свою очередь, они назначают объектовых

«смотрящих» и «смотрящих» за направлениями деятельности преступного сообщества. В подчинении у «смотрящих» находится целый штат добровольных помощников из числа осужденных. Таким образом, в условиях исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации сложилась отлаженная организационно-управленческая криминальная структура (криминальная организация), регулирующая внутренние, неформальные стороны жизнедеятельности осужденных, управляющая их сообществом, определяющая и контролирующая принципы их взаимоотношений с администрацией и другими правоохранительными органами, государством и обществом [1, с. 78; 2, с. 154].

Проявляясь в виде криминальной организации осужденных, противоречие, свойственное наказанию в виде лишения свободы, как бы материализуется, а конфликт, с помощью которого это противоречие разрешается, персонифицируется. «Появляются устойчивые группы людей, которые открыто заявляют, что с обществом им не по пути, что администрация мест лишения свободы враг интересам тюремного сообщества, что заключенные, сотрудничающие с администрацией, предатели интересов тюремного братства» [3, с. 324]. Захватив власть над тюремной общиной, лидеры группировок осужденных отрицательной направленности выдвигают свои требования и противодействуют администрации от имени сообщества осужденных, маскируя свою преступную сущность под видимость заботы об общем благе для всех членов тюремной общины. Зачастую предпринимаемые ими в этом направлении действия вступают в противоречие с законом и пресекаются администрацией. Некоторые из них квалифицируются как преступления или злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания. К ним относятся: организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК РФ); массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ); хулиганство (ст. 213 УК РФ); побеги из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ); уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ); дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ); убийство (ст. 105 УК РФ). Преступления такого рода представляют повышенную общественную опасность [4, с. 75–79].

Злостными нарушениями установленного порядка отбывания наказания являются: употреб-

ление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных правонарушений, а равно активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин [5, ст. 116].

Конфликт между лидерами и активными участниками группировок отрицательной направленности осужденных (криминальной организацией) и администрацией исправительного учреждения представляет собой предельно обостренную форму социального противоречия, существующего в местах лишения свободы. Криминальная организация осужденных, равно как и администрация исправительного учреждения, имеет определенные интересы, потребности и цели. Посягательство одной из сторон на какую-либо потребность другой стороны создает социально-психологическую основу конфликта. Это и есть структура противоречия, предшествующего конфликту, – конфликтная ситуация [6, с. 458–459]. Конфликтная ситуация между криминальной организацией и администрацией мест лишения свободы включает в свою структуру следующие элементы: стороны (участники) конфликта; социальная среда, в которой развивается конфликтная ситуация; субъективные качества участников конфликта; предмет конфликта (несовпадающие интересы, потребности и цели сторон).

Сторонами (участниками) рассматриваемого нами конфликта являются формальная организация уголовно-исполнительной системы и неформальная организация лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности осужденных. Представителями уголовно-исполнительной системы являются ее сотрудники и, в первую очередь сотрудники администрации мест лишения свободы, вступающие в непосредственные отношения с осужденными и заключенными под стражу. К представителям криминальной организации относятся осужденные, являющиеся участни-

ками этой организации и выполняющие в ней определенные функции. В первую очередь сюда следует отнести «воров», «положенцев», «смотрящих» и действующих под их руководством «блатных» и других, входящих в состав криминальной организации осужденных. Необходимо отметить то, что социальный конфликт обладает свойством структурирования вокруг себя более широкого социального окружения, «втягивания» в конфликт новых участников [7, с. 150]. В связи с этим, в конфликт между криминальной организацией осужденных и администрацией мест лишения свободы могут быть вовлечены родственники осужденных, входящих в криминальную организацию, другие осужденные и их родственники, организованные преступные сообщества и их лидеры («воры», «положенцы», «смотрящие»), находящиеся в других местах лишения свободы и на воле, должностные лица УФСИН-ГУФСИН и центрального аппарата ФСИН России, уполномоченные на решение конфликта, представители правозащитных организаций и другие социальные общности, для которых продолжительность, формы и методы разрешения конфликтной ситуации имеют чрезвычайно важное социальное значение. Кроме непосредственно противоборствующих сторон, участниками конфликта могут быть и такие фигуры, как подстрекатели, пособники, организаторы конфликта (непосредственно в нем не принимающие участия), а также сторонники, противники, советники конфликтующих осужденных и представителей администрации. Границы конфликта в этой ситуации зависят от того, какой круг участников будет в него вовлечен и может выходить далеко за пределы конкретного исправительного учреждения. В некоторых случаях конфликты между криминальной организацией и другими осужденными могут приводить к тяжким последствиям (убийства, тяжкие телесные повреждения, поджоги, массовые беспорядки, захваты заложников, групповые побег, погромы и т.п.), что придает им широкий общественно-политический резонанс и негативно сказывается на имидже ФСИН России и ее сотрудников.

При организации противодействия проявлениям организованной преступности в УИС следует учитывать, что социальная среда мест лишения свободы, в которой развивается конфликтная ситуация, характеризуется противоречивостью отношений как внутри сообщества осужденных и заключенных под стражу, так и по отношению к администрации мест лишения свободы. Во многом это обусловлено тем, что обще-

ние осужденных между собой и сотрудниками проходит в условиях существующей в местах лишения свободы субкультуры. Основу субкультуры составляют социально-психологические явления: традиции, обычаи, групповые мнения и настроения, слухи, манипуляции и др. Социально-психологические явления возникают в процессе совместной деятельности и общения людей и базируются на действии социально-психологических механизмов подражания, внушения, убеждения и ряда других. Несмотря на то что не все социально-психологические явления осознаются осужденными и сотрудниками, их основная функция – управление поведением и отношениями. Негативные социально-психологические явления ведут к конфликту как среди осужденных, так и между осужденными и представителями администрации [8, с. 108].

Преступная субкультура не только не предполагает, но и категорически отрицает равенство людей по отношению друг к другу. Она антидемократична по своей сути. В связи с этим противоречия внутри сообщества осужденных и заключенных под стражу обусловлены различиями их неформального социального статуса в местах лишения свободы. Чем выше неформальный статус, тем больше неформальных прав и свобод предоставлено его обладателю по отношению к другим членам тюремной общины. Осужденные и заключенные под стражу, входящие в криминальную организацию и, в особенности, являющиеся ее лидерами, обладают наивысшим неформальным статусом в местах лишения свободы. По «тюремным законам» лидер вправе потребовать для себя лучшее спальное место в жилой секции (камере), лучшее место в столовой, право на помывку в бане до того, как туда войдут другие осужденные, выбрать лучшую «пайку» во время раздачи пищи и т.п. Так возникает противоречие между криминальной организацией и остальными осужденными и заключенными под стражу. Нередко это противоречие перерастает в конфликт, в результате которого страдают законные права и интересы осужденных и заключенных под стражу. В связи с этим одной из задач противодействия проявлениям организованной преступности является восстановление нарушенных прав лиц, пострадавших от деятельности этой преступной организации.

С другой стороны, социальная среда мест лишения свободы предполагает взаимодействие двух различных социальных групп, включающих в себя преступников и подозреваемых в совершении преступления (осужденных и заключенных

под стражу), и сотрудников администрации мест лишения свободы. Сотрудники администрации наделены законом правами, реализация которых позволяет в значительной степени ущемлять неформальные права и свободы осужденных и заключенных под стражу, в том числе лидеров и членов криминальной организации [9, с. 45]. Так возникает противоречие между криминальной организацией и администрацией мест лишения свободы.

Важное значение для возникновения конфликтной ситуации имеют субъективные качества участников конфликта. Изучение этих качеств предполагает раскрытие типологических психических особенностей поведения личностей и групп осужденных, входящих в криминальную организацию, которые вызывают повышенную конфликтность. «Среди такого рода особенностей следует, прежде всего, назвать завышенный уровень притязаний, самооценки, недисциплинированность, высокую доминантность, сверхвысокую чувствительность к замечаниям в свой адрес, потребность в почтении и восхищении со стороны окружающих, обидчивость и т.д.» [10, с. 113]. Аналогичным образом влияют на создание конфликтной ситуации субъективные качества сотрудников администрации мест лишения свободы. Осужденные легче идут на контакт, уважают и ценят тех сотрудников, которые обладают профессиональной компетентностью, отличаются последовательностью и справедливостью в своих оценках, склонны к разумным компромиссам [11, с. 49–56]. Они быстрее устанавливают доверительные отношения с теми, кто понимает их проблемы, кому присущи чуткость и педагогический такт. Лидеры и члены группировок отрицательной направленности более чем другие осужденные чувствительны к содержанию и стилю отношений к ним со стороны администрации. Они постоянно ожидают от сотрудников предъявления повышенной требовательности, даже предвзятости, что нередко провоцирует их на совершение поступков, сопряженных с нарушением норм взаимоотношений. Другими словами, они провоцируют ошибки, сбои в деятельности администрации, чтобы использовать их для достижения своих интересов [12, с. 37–38].

Особенности предмета конфликта между криминальной организацией осужденных и администрацией мест лишения свободы заключаются в следующем. В местах лишения свободы конфликтная ситуация между криминальной организацией и администрацией складывается объективно, помимо воли и желания противо-

борствующих сторон. Это обусловлено тем, что интересы, потребности и цели этих субъектов не только диаметрально противоположны, но и взаимно исключают друг друга. Потребности криминальной организации детерминированы противоправной и преступной сущностью этой неформальной организации. Как известно, сущность проявляется в цели. Целями деятельности лидеров группировок отрицательной направленности осужденных являются: установление власти над тюремной общиной (подчинение себе других осужденных и заключенных под стражу); ослабление или нейтрализация уголовно-исполнительного воздействия на членов криминальной организации; получение доходов от организации криминального бизнеса в исправительном учреждении. Цели деятельности криминальной организации определены нормами неформального права и закреплены в «воровских» и тюремных «законах». В писаном виде эти «законы» излагаются в «воровских прогонах», постановочных письмах, «ксивах», «малявах» и других неформальных инструктивных документах, составленных от имени ее лидеров. В этих документах за внешней и зачастую декларативной заботой об общем благе для всей тюремной общины скрывается главная цель деятельности этой преступной организации. Она заключается в обеспечении собственного паразитического существования как за счет ресурсов содержащихся в местах лишения свободы лиц, так и за счет ресурсов исправительных учреждений и следственных изоляторов. Так, например в одном из «воровских прогонов» говорится о том, что в настоящее время в местах лишения свободы находится много коммерсантов и предпринимателей, которых многие «горе-знатоки» арестантских законов пытаются унижить, приравняв их к неформальной категории «барыг». «Воры» указывают на недопустимость такого обращения к этим лицам и относят их к неформальной категории «людей», то есть уважаемой в преступном мире категории осужденных. На самом деле криминальная организация опекает «барыг», преследуя исключительно собственные корыстные интересы, и рассматривает их в качестве источника финансового и материального обеспечения деятельности этой организации.

В отличие от целей криминальной организации, цели администрации мест лишения свободы формализованы и детерминированы положениями Конституции РФ и действующего уголовно-исполнительного законодательства. В соответствии с ними администрация мест лишения свободы обязана: осуществлять меры по

обеспечению законности, прав и свобод граждан; охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью [13, с. 46]. Деятельность каждого сотрудника должна быть направлена на исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами [5, ст. 1].

Неформальные цели деятельности криминальной организации обуславливают и неформальные способы их достижения. В отличие от этого, формальная по своей природе уголовно-исполнительная система преимущественно использует формальные способы решения поставленных перед ней задач. Это приводит к тому, что неформальное по своей природе противодействие со стороны криминальной организации сталкивается с формальным противодействием со стороны ФСИН России и подчиненных ему органов и учреждений. Разрешить существующую дилемму сотрудники ФСИН России могут только при помощи трансформации формально-правовых юридических конструкции в неформальные способы противодействия, предполагающие воздействие на идеологическую основу криминальной организации осужденных и сознательно-мотивационную основу их личности. В первую очередь, в этих целях следует использовать потенциал ведущих религиозных конфессий, опирающийся на непреходящие нравственные ценности человечества.

Литература

1. Гришин Д.А., Кутякин С.А. Государственное регулирование противодействия проявлениям организованной преступности в уголовно-исполнительной системе России. – Рязань, 2013.
2. Кутякин С.А. Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России. – Рязань, 2012.
3. Хохряков Г.Ф. Криминология : учебник / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М. : Юристъ, 2002. – С. 324.
4. Джинджолия Р.С. Роль и значение судебных правовых позиций (усмотрений) в уголовном праве (на примере разъяснений Верховного суда РФ) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – № 4. – С. 75–79.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – М. : ТК Велби, 2004. – 96 с. – Ст. 116; ст. 1.
6. Столяренко Л.Д. Психология управления : учебное пособие. – 3-е изд. – Ростов н/Д. : Феникс, 2006. – С. 458–459.
7. Аврутин А.Ю., Гуляев А.П., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М. Преступность, общество, государство: проблемы социогенезиса. Опыт междисциплинарного теоретико-прикладного исследования / под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб. : Фонд «Университет», 2002. – С. 150.
8. Антюфеева О.С. Уголовная ответственность несовершеннолетних в России (на пути к ювенальной юстиции) : монография. – Воскресенск, 2010. – С. 108.
9. Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 г. № 5473. – Ст. 14.
10. Дмитриев А.В. Конфликтология : учебное пособие. – М. : Гардарики, 2000. – 320 с. – С. 113.
11. Тыртышный А.А. Компромиссное правосознание как средство снижения конфликтности в обществе // Вестник Российского нового университета. – 2011. – № 3. – С. 49–56.
12. Особо опасные лидеры в ИТУ и воспитательное воздействие на них / под общ. ред. Ю.М. Антоняна. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1989. – 80 с. – С. 37–38.
13. Конституция РФ. – М. : Юрист, 2009. – Ст. 114.
14. Гришин Д.А. Совершенствование законодательства об административных правонарушениях, регламентирующего деятельность уголовно-исполнительной системы // Административное право и процесс. – 2010. – № 6. – С. 18–20.